

В. С. Безрукова,
докт. пед. наук, профессор
г. Екатеринбург

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Одна за другой в Свердловской области и Екатеринбурге прошли научно-практические конференции по проблеме духовно-нравственных основ воспитания и образования. С каждым днем все очевидней становится ее актуальность. В ближайшем обозримом будущем нет тех сил, которые смогли бы противостоять почти массовому погружению в безнравственность; бессильны все - родители и семья, учителя и школа, улица и двор. Нравственность на глазах стала "безразмерной", границы между добром и злом стерлись. Вот в этой ситуации надо подниматься, можно сказать, "с колен", возродиться внутренне. Это чрезвычайно сложно; бессилие порождает все большее число наших граждан. Оно и у нашего порога...

Многие педагоги заметили явление всеобщего расслоения, поляризации масс по самым разным основаниям. Так болезненно воспринимается резкое разделение некогда "единого советского народа" на бедных и богатых, на законопослушных и безнаказанно игнорирующих законы, на "крутых" и "слабаков"... Также резкой становится граница между теми, кто стремится к успеху и кто безвольно "катится вниз"; между теми, кто сохраняет свое достоинство и честь, и кто потихоньку берет взятки на своем рабочем месте и творит другие богомерзкие гадости... В классе и то резкое разделение на тех, кто хочет учиться и кто напрочь отвергает учение как средство будущего успеха и благополучия. Такое же разделение идет и по вере. Одни возвращаются в исконное наше православие, другие мечутся среди разных вер и даже сект... Люди в смятении, они не в состоянии самоопределиться. Сегодня все "на выбор", а оснований для выбора-то и нет. Вот об этом основании, а точнее о его выборе при самоопределении и пойдет речь на IX сессии школы - семинара. Тема духовно-нравственных основ человеческого бытия - это тема нашего мировидения, мировосприятия, мироотношения. Есть ли оно и каково это самое мировидение, философия собственной жизни, то, что совсем недавно именовалось - мировоззрением?

Вот здесь, прежде чем проводить определение понятий, искать пути и средства собственного одухотворения, надо взглянуть на себя со стороны, провести смотр своих взглядов и убеждений. Забегая вперед, скажу, что общая картина нашего педагогического, в смысле учительского, миропонимания крайне эклектична. Редко, кто из нас пристал к одному берегу. Как-то однажды, в порыве искренности, один учитель написал в анкете: "Всю жизнь любил одних, а жил с другими. Хотел поступить на исторический, поступил на математиче-

ский. Знал, как и какой нужно снимать фильм, а сдавал экзамены по математике и физике. В душе был художником, в миру - администратором. Жаждал чистой воды, а пил разведенный спирт. Перед сном воображал себя проповедником - пророком - Учителем, говорил страстные речи, а утром садился за машинку и печатал чужие мысли, приказы, доклады... Теперь, если скажу, что хочу плодов рук своих - спелых, сладких, плодоносящих, то могу получить - зеленые, кислые, бесплодные...".

Легкие штрихи к портрету нашего мировоззрения позволили сделать наши небольшие исследования. Условно обозначим их фактами.

Факт 1. После лекций по философии образования, где были раскрыты три ведущие мировые концепции происхождения и сущности человека - теологическая, космологическая и антропологическая - слушателям было предложено идентифицировать состав своих мировоззренческих позиций с отдельными позициями каждой из этих концепций. Слушателями были студенты Уральского государственного профессионально-педагогического университета (факультет педагогических технологий) г. Сургута и слушатели ФПК Уральского государственного педагогического университета - директора школ и завучи. Возраст всех 63 слушателей примерно равный: 30-50 лет. В итоге мы получили следующее.

Развивающийся и сильно распространяемый в последнее десятилетие космоцентризм (астрология, антропософия, теософия, сенсорика, парапсихология и др.) сильно затронул умы наших граждан. Из 63 человек твердо отрицают подход к человеку по сущности его энергетического единства с Космосом лишь три человека. Один из них так и написал: "Космическая энергия в человеке не объясняет мне происхождение греха". Еще 12 человек легко увязывают космическо-энергетическое в человеке с божественным в нем. Интересны их мысли: "Бог дает нам энергию космоса"; "Энергетика и есть духовность"; "Мне тяжело разделить идеи космического происхождения человека и божественного; они в моем понимании едины" и т. д. Есть интереснейшее суждение о том, что теология и антропология есть всего лишь способы объяснения космическо-го происхождения человека. Все остальные 48 педагогов так или иначе доверчиво относятся к "энергии космоса в нас", к "информационному полю Вселенной, в которое входит человек", к "Космическим Учителям", к "космическим" гимнастикам (Ушу, Йога), к влиянию космической энергии на успех (в лечении, в деятельности, в отношениях).

Божественное происхождение человека признают около 40 человек из 63. Но интересно то, что 30 педагогов соотносят Бога лишь с нравственностью. "Бог - это его Заповеди, которые и есть законы жизни на Земле" - так можно обобщить их ответы. Каждый второй педагог из числа наших слушателей не видит иного, более авторитетного для себя источника познания нравственных законов, чем Библия и вера. Нас в этом факте привлекло настойчивое внимание к проблемам нравственности вообще и к пониманию их как законов, правящих миром.

И все-таки есть среди моих слушателей 18 человек, кто смутно представляет себе вообще сущность человека и трудно идентифицирует себя в мировоззренческом плане. Такие пишут: "Не верю в присутствие среди нас Бога, но в подсознании верю в Него", "Я не убежден в существовании Бога, но заповеди Его принимаю", "Я верю и в Бога, и в Космос" и т. д.

Чаще всего увязывают божественное начало в человеке с космическим. Прямая или косвенная связь этих двух мировоззрений прослеживается почти у каждого второго слушателя.

Интересно, что за последние 7-10 лет антропоцентристский подход к человеку в сознании учителя потерял авторитет. Уже только 24 человека - откровенные "дарвинисты", "материалисты", "детерминисты". Это всего 38, 1% от всего состава. И 33, 3% (21 человек) - отошли от этих взглядов. Один из слушателей очень интересно заметил: "Антропоцентризм и все его формы породили абсолютную веру в человеческие возможности, отсюда многие беды образования - зубрежка, формализм, авторитаризм и всякое другое давление на человека".

В итоге мы увидели, что, во-первых, сознание современных педагогов сильно дифференцировано. Отход от материалистической антропологии налицо, но "приход" куда-то определенно и к какому-то Храму - пока неизвестен. Во-вторых, сосуществование во взглядах одного человека двух и даже всех трех концепций - это почти типично. Вот образец:

- Мы живем энергией Космоса.
- Нравственность в нас от Бога.
- Жизненные блага создает сам человек.

Или еще:

- Человек - часть Космоса, его энергии,
- Признаю Высшую силу, управляющую всем - Бога.
- Человек сам создает свою ауру.

И т. д. и т. п.

Отчего в наших головах все вмещается, уживается, - вот в чем вопрос. Что это: так оно и должно быть? Это - всеядность и головокружение от свободного выбора? Это - безграмотность, непросветленность? Это - результат влияния средств массовой информации, что нередко называем зомбированием? Это, наконец, - наш национальный характер, способный шарахаться? А может быть это начальный этап прозрения? Не закончится ли все превращением многих из нас в "буриданова осла"? И вообще, как это повлияет на образование, на характер и качество профессиональной деятельности педагога?

Все это и есть современные педагогические проблемы внутри одной - духовно - нравственных основ человеческого бытия и профессиональной деятельности российского учительства.

Факт 2. Не менее интересными нам показался материал, полученный Н. Б. Стоянович, и, к сожалению, не опубликованный (пользуемся рукописью). В течение двух лет ею проводилось изучение понимания учителями гуманитарных дисциплин (русского языка и литературы, истории, мировой художественной

культуры и др.) некоторых догматов православной церкви. В частности, догмата о бессмертии души. Проводился письменный и анонимный опрос 88 учителей городов Екатеринбурга и Полевского. Оказалось, что 40,4%, из них, т. е. 45 человек, верят в Бога, а 55,0% - не верят. "Да" отвечают более всего молодые и пожилые педагоги, но не среднего возраста.

Далее всем, независимо от ответа на первый вопрос, было предложено уточнить и углубить ответ путем определения собственного отношения к "способам обессмерчивания". Каждый третий отвечающий понимает свое бессмертие как "продолжение себя в детях"; также каждый третий видит бессмертие в творчестве и плодах творческого труда - в творениях. Это вполне материалистическое антропологическое понимание "бессмертия". Но при этом каждый пятый человек видит его в индивидуальном спасении через Бога, как спасение своей души. Уже почти нет тех, кто видит спасение узко физически - через кругооборот атомов и химические процессы (всего 3, 4%).

Данные Н. Б. Стоянович позволяют, хотя и приближенно, но сделать вывод не только о подвижках в сознании педагогов в сторону православия, о ломке материалистического мышления, но и об отсутствии четких ориентиров для новой, извините, ориентации. Получается, что вроде перестройка идет, когда коснется поглубже, то видишь прочность марксистских позиций об увековечении себя славой творения в детях ли, в творчестве ли. Такая позиция как отвлекала от себя, своего внутреннего мира, так и отвлекает по сей день. Такая и только такая позиция была выгодна в период тоталитарного управления, когда важен был результат, когда все внимание было приковано к единицам успешных и талантливых.

Фактически эти выводы очень близки к полученным нами выше.

Факт 3. После лекций по истории развития идей о сущности человека и роли воспитания в развитии слушателям предлагалось выделить те из них, которые созвучны их профессиональным взглядам. Каждую выделенную позицию надо было "пропустить через себя" и выделить "свои". В лекциях было рассказано о 14 философах и философских школах, начиная с Платона и кончая Лениным. Ближе всего слушателям оказались взгляды И. Канта, затем, с некоторым отрывом, взгляды В. Г. Белинского и... Платона. Такие разные авторы и такое единство восприятия современными учителями...

Объяснить этот факт можно лишь тем, что все они огромное место отводили нравственности. Кант считал ее основным механизмом человеческого поведения; В. Г. Белинский утверждал нравственность основой духовного начала в человеке, а самого человека выразителем "Нравственной идеи"; Платон во главу угла ставил воспитание души в соответствии с такими высоконравственными добродетелями, как воздержание, мужество, мудрость. Проблемы нравственности и понимание ее как первопричины поведения - вот что злободневно для современного учителя. Другой причиной, нам думается, является отношение этих ученых - философов к воспитанию и его роли в развитии личности. К тому же и постановка этих проблем, и отношение к ним достаточно жизненно, практично, что тоже подкупает учителей.

Таким образом, психологически наш учитель готов принять ту теорию, которая укажет путь и средства нравственного становления. Это же может стать причиной мировоззренческой неразборчивости, всеядности, ибо именно учитель в первую очередь страдает от падения нравственности. Этот вывод подтверждает то, что все три автора по разному относились к религии, Богу и церкви, что нимало не смутило учителей.

Факт 4. Мы также попытались изучить представления учительства о духовности. На наши вопросы методом произвольного сочинения ответило 80 человек. Это были педагоги г. Тобольска (гимназия № 10) и директора ФПК педагогического университета. Материалы сочинений анализировались статистически с помощью контент-анализа и качественно - по смыслам.

В результате опять же были получены довольно разнородные суждения. Одни сводили духовность к интеллекту, другие - к нравственности, третьи - к культуре, преимущественно в смысле знания истории своего народа и народного искусства. Всего несколько человек все это сводили воедино. Учителя Тобольской гимназии отдали предпочтение первому толкованию. Интеллект, высокий уровень развития мышления, речь - вот направления деятельности этого элитного, академического, предназначенного для интеллектуально одаренных детей, образовательного учреждения. Из 50, написавших сочинение учителей, 24 человека (48,0%) обозначили именно такое понимание духовности. Еще 15 человек (30,0%) духовность приравнивали к нравственности. А 11 человек (22,0%) отнесли эту категорию в разряд культурологических.

Интересно, что на такой же письменный опрос директора школ Свердловской области дали несколько иной вариант. Большинство из них - 21 человек из 30 (70,0%) - трактовали духовность как нравственность и через нравственность. Всего 7 человек (23,3%) определяли духовность через культуру. И лишь 2 человека (6,7%) склонны идентифицировать духовность с интеллектом.

Рискую провести мысленный эксперимент с педагогами Школы народной культуры г. Екатеринбурга. Следуя логике двух предыдущих обследований, они, вероятнее всего, духовность определили бы прежде всего как культурный феномен. Процентом примерно на 60,0%. Процентом 35,0% на первое место в определении духовности поставили бы нравственность. И не более 1-2 педагогов, т. е. 5,0%, сказали об интеллекте.

Связали свое понимание духовности с верой и Богом единицы. В первом случае 8 человек, во втором - 3 человека. Думаю, что в Школе народной культуры таких было бы больше.

Этот факт говорит об отсутствии у наших педагогов глубинного и целостного понимания феномена духовности как надличностного качества в человеке, как механизма внутренней саморегуляции, движущего развития личности по пути ее нравственного очищения и совершенствования. Каждый открыл для себя духовность лишь частично, во многом в зависимости от своего конкретного опыта, от направления деятельности школы, ее специфики. В основном еще преобладает тенденция определять ее в светских терминах - понятиях, вне связи с ее божественным основанием. Определение духовности с позиций христи-

анства либо многим неизвестно, либо сохранилась опаска открывать свои религиозные воззрения.

Получив такой материал, позволивший прозондировать наши умонастроения, трудно удержаться от общих выводов о необходимости усиления просвещения в духовно-нравственной сфере и тому подобных. Мы этого делать не будем. Мы выделим проблемы и поставим их перед участниками семинара и читателями этого сборника.

Проблема первая. Что понимать под целостным мировидением одного человека, возможна ли его единая концептуальная идентификация?

Проблема вторая. Допустимо ли в учебном заведении концептуальное разномыслие и если да, то в каких пределах?

Проблема третья. Какова связь и зависимость мировоззренческой позиции педагога и результатов его деятельности?

Проблема четвертая. Что есть духовность и какова ее связь с мировоззренческой позицией педагога? Возможна ли духовность светская и религиозная?

Проблема пятая. Какова роль православия, православной церкви в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи?

Ответы на эти проблемные вопросы будут способствовать консолидации педагогических и общественных сил в системе образования, снимут существующую разногласицу. И вот тогда, после упорного труда в сфере образования, на ниве духовно-нравственного возрождения, мы сможем преодолеть свою духовную немощь и победить внутри и вне себя разруху.

Разработка в течение почти 15 лет проблемы интеграции в педагогической теории и практике наконец-то привела нас к мысли, что в целостном личностном подходе к человеку главным интегратором, в смысле системообразующим фактором, может и должно быть ее духовно-нравственное начало. К этому нас подвели исследования, к этому нас привела и практика образования. Видимо, богоугодное дело - проведение конференций и семинаров на такую тему, что они все состоялись вопреки сложной экономической ситуации. Видимо, богоугодное дело - возрождение Таватуйской школы - семинара, если ему подсказана свыше эта тема (попытка провести сессию на эту тему была еще в 1995 году).

Настоящий сборник научных трудов - это собрание статей и тезисов, посвященных теме духовно-нравственного воспитания. Мы решили отойти от традиций и, в силу сложности темы, дать вместе эти два жанра научной литературы. Задача одна - собрать наши силы, укрепить дух, "заострить сердце мужеством", оглянуться на самих себя, взглядеться в труды наши, как в зеркало, - и попытаться соборно решать то, что не под силу одному.